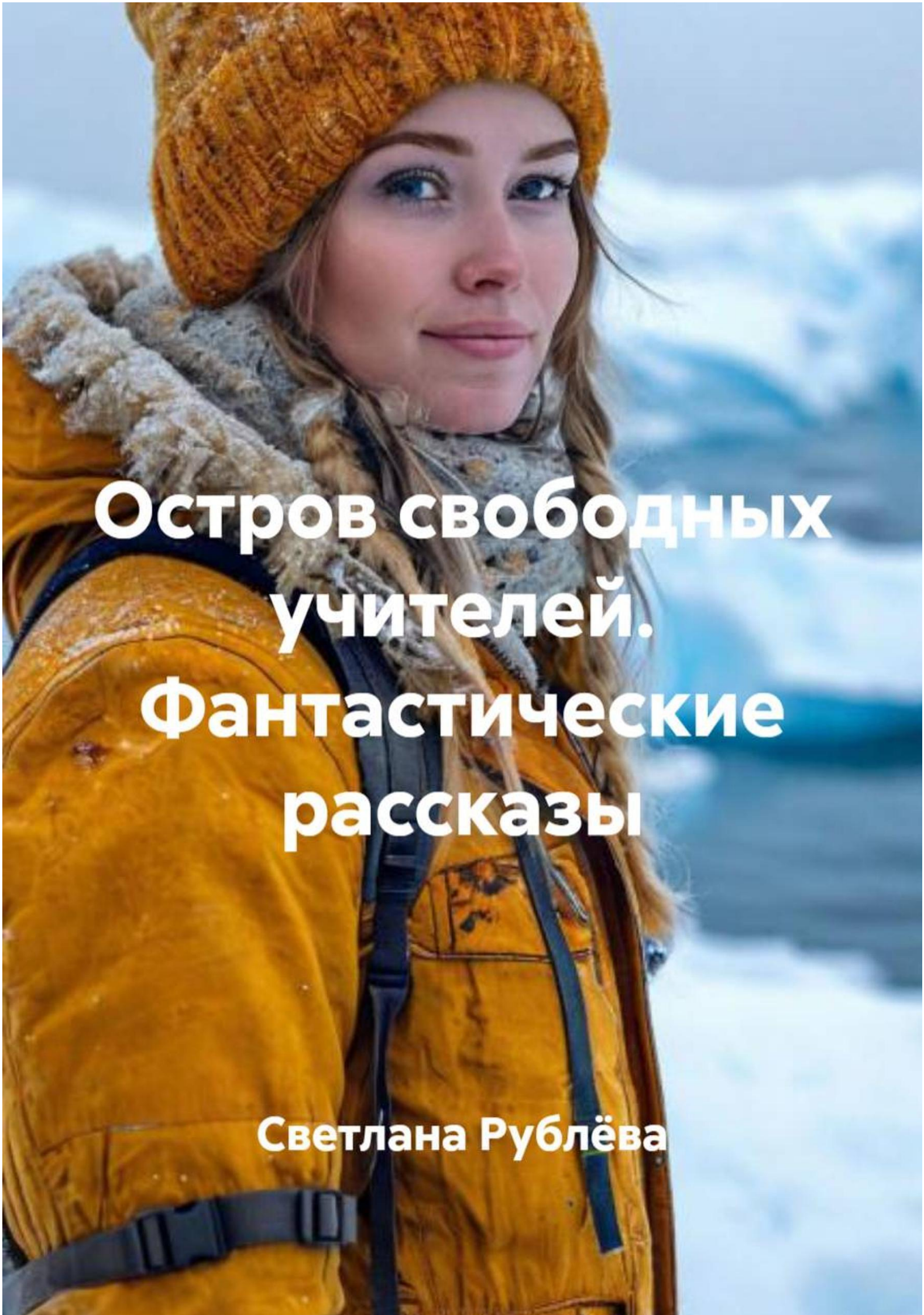

Остров свободных учителей. Фантастические рассказы

Светлана Рублёва

Светлана Рублёва

Остров свободных учителей. Фантастические рассказы

«Автор»
2025

Рублёва С.

Остров свободных учителей. Фантастические рассказы /
С. Рублёва — «Автор», 2025

Сборник фантастических рассказов. Первый — про Ольгу Николаевну, учителя начальных классов. Она решилась на отчаянный шаг: бросила всё и уехала на необитаемый остров кормить птиц. Сбылась ее мечта: наслаждаться тишиной и одиночеством. События, которые последовали, помогли главной героине внутренне вырасти и преобразоваться, чтобы в конечном итог стать счастливой.Да, все мои рассказы заканчиваются хорошо. И в каждом из них герои трансформируются, становясь лучшей версией себя.Читайте с удовольствием!

© Рублёва С., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Остров свободных учителей 5
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Светлана Рублёва
Остров свободных учителей.
Фантастические рассказы

Остров свободных учителей

Глава первая. Вакансия мечты

Ольга вынырнула из глубин орфографии и мельком глянула на экран телефона. Звонила Зоя, ее подруга и бывшая однокурсница. Чего это она? Вчера только встречались и наболтались досыта. Зоя не стала ничего рассказывать, коротко сообщила, что приедет прямо сейчас, так как у нее потрясающие новости.

«Знаем мы это прямо сейчас», фыркнула Ольга, и, конечно же, успела и чай с мелиссой заварить, и «студенческий» пирог с капустой испечь.

Зоя ворвалась в квартиру взволнованно-радостным вихрем, нетерпеливо кинула пальто и сумку на диван и сразу перешла к делу:

— Оль, помнишь, Генку Цветкова?

— Конечно. Это твой одноклассник, который за тобой ухаживал и даже предложение сделал. А ты его отвергла.

— Да, он мне всегда нравился, но таким неказистым был: худой, маленький, рыжий. Я не представляла себя рядом с ним и отказала.

— А потом жалела.

— Да… А он, наверное, мне назло, как вырос, как окреп и на Север уехал… сказал, что раз он мне не нужен, то посвятит себя науке.

— Помню, помню, как ты жалела. Но сколько я тебя ни уговаривала самой к нему пойти, ты, гордая такая, не пошла. И что он, объявился?

— Объявился, но не по мою душу! Он сейчас действительно Север исследует. Большой шишкой стал, между прочим, денег зарабатывает... Вчера вечером мне позвонил. О своих чувствах — ни слова, но общался тепло. Попросил помочь найти ему человека на необычную работу.

— На какую необычную? Вахтой на буровую?

— Ну нет. — Зоя подалась вперед, понизив голос. — Остров. Один-единственный человек. И птицы.

Ольга смотрела на нее, не понимая:

— Почему один? Он так тебя к себе приглашает, дурочка!

— А вот и нет. Ему реально нужен человек, который будет один жить на острове и кормить птиц!

— Каких птиц? Пингвинов что ли?

— Ну ты даешь! Какие пингвины? — Зоя возмущённо мотнула головой. — Так заработалась, что забыла ответ на детский вопрос, почему северные медведи не едят пингвинов?

— Почему?

— Потому что они не встречаются, ведь пингвины живут в другом полушарии! А птицы те, Генка сказал, особенные. Целая стая. Она внезапно появилась на одном из необитаемых островов. Там для них еды нет — зима, снег да лед. Поэтому их нужно кормить. Сейчас туда вертолет гоняют дважды в неделю, но это страшно дорого. В общем, поставили там дом и ищут,

задорого, между прочим, кормителя птиц. Только не все подходят. Нужен такой «стойкий оловянный солдатик», который одиночества не боится. Как некоторые… да-да, туда уже кого-то отправляли, но люди не выдерживают. И я сразу подумала про тебя. Ты же вчера мне все уши прожужжала: — «Устала от школьной суеты, надоели эти дети и родители! Хочу на необитаемый остров!» Вот, твое желание может сбыться. Но ты не просто отдохнешь от школы, ещё и денег подзаработаешь. Очень приличных.

Ольга глядела в кружку с травяным чаем и мысленно примеряла на себя внезапную вакансию. Необитаемый остров. Ну да, сколько раз она об этом говорила в сердцах! И вот — пожалуйста, желание может сбыться. Не зря говорят, что слова материальны. Надо бы радоваться и «ура» кричать, но почему-то страшно.

— Надолго?

— Сначала — на месяц. Испытательный срок. Ну, сама понимаешь, — Зоя виновато улыбнулась, — им надо проверить, что ты не психопатка и не алкоголик. А там… если срастется, контракт можно и продлить. На год, два.

Ольга закусила губу. Внутри все сжималось от страха и азарта.

— Зоя, а какие гарантии? Я учительница, у меня второй «а», не могу вот так взять и бросить класс в середине года. Это же… безответственно!

— Гарантии? — Вскинулась Зоя. — Генка! Ну, ладно: официальный договор. Белая зарплата. Аванс — пятьдесят тысяч. Сегодня. На карточку. Хочешь? — Она выдержала паузу. — А насчет твоих сорванцов даже не думай, о них государство позаботится. Найдут замену. Или не найдут. Тебе-то какое дело? О себе лучше подумай. Я же вижу, ты уже на грани выгорания. Но, слушай, я тебя не заставляю. Подумай. Потом позвони мне, даже если решишь не ехать. Только не тяни со звонком, человек им срочно нужен.

Зоя ушла. Ольга рассеянно глянула на тетрадки. Да, за шесть лет они ей порядком надоели. Но тетради – не самое страшное. Первый набор учеников, хоть и был первым, но радовал. Ей удалось сдружить класс, добиться дисциплины и хорошей успеваемости. Расставаясь с ними, она искренне плакала. Её первенцы и сейчас не забывают: забегают на переменках поболтать.

А вот второй набор… с инклюзией. Это запредельно тяжело. Четверть класса в тьюторах нуждается, но кто их даст? А родители рады сбагрить проблемных деток на полдня в школу, чтобы самим отдохнуть. Они сидеть с ними в классе не хотят. Здоровых, или как сейчас говорят, нормотипичных, детей почти нет. Поведение ужасное. На слова не реагируют. Особенно досаждают гиперактивные близнецы, которые свободно расхаживают на уроке по классу, пишут нецензурщину на чем попало. Махмуд вместо учебников приносит то жабу, то ужа, то мышь. Колька вечно балуется ножницами, того и гляди в глаз кому заедет. А родительский чат! А учебные планы! Вечно недовольная завуч Инга Сергеевна и поддакивающий ей директор. Даже выговор недавно мне влепили, потому что мама близнецов пожаловалась и пообещала в Министерство написать. А за что? За то, что я её детям замечания делаю не один-на-один, а при всём классе!

И конца-края этому нет… Почему бы и не поехать?

— Я согласна, — позвонила она Зое этим же вечером. — Что от меня нужно?

— Генка дал список. Записывай: бельё, средства гигиены, безделушки для души, книги, музыкальный инструмент по желанию. Всё остальное — униформа, обувь, провизия — за их счёт. Так что летишь налегке.

***

Неделя промчалась быстро. Ольга написала заявление «по собственному» и тут же, без тени раскаяния, ушла на больничный. Сразу отключила уведомления в родительском чате и наконец-таки выспалась.

Остров в её воображении был райским. Никаких планов, проверок, унизительных выговоров от завуча, взглядов исподтишка, детских шалостей, родительских высказываний. Ничего. Только ветер, небо, вода и те самые загадочные птицы.

Бытовые условия её не интересовали вовсе. Она выросла в деревне, где воду носили вёдрами из колодца. Всё, что угодно будет лучше, чем эта выматывающая беготня по кругу.

Новый работодатель оформил всё с поразительной скоростью и предоставил билет до Нового Уренгоя. Оттуда на один из островов Карского моря её должен был забросить военный вертолёт.

В дополнение к списку Ольга сунула в рюкзак планшет с закачанными сериалами, любимый фотоаппарат и целый мешок шерстяных ниток со спицами — вязание всегда ее успокаивало и позволяло скоротать время.

Глава вторая. Полет на волшебном одеяле

Расставание с квартирой прошло на удивление легко. Проверенное агентство, быстрый осмотр жильцами — и вот уже ключи переходят в чужие руки. Ольга поймала себя на мысли, что не испытывает ни капли сожаления.

Весь её скарб уместился в объёмистый современный рюкзак и сумку. Последней слабостью стало бабушкино пуховое одеяло. Аккуратно свёрнутое, оно лежало в вакуумном пакете. Место занимало немного, но было тёплым напоминанием о самом главном человеке в её жизни.

Баба Таня жила когда-то на соседней улице. Ольга ее любила, как самого дорогого человека. Бабушка была островком спокойствия и безусловной любви в море родительского непонимания и вечной занятости. Она научила вязать, пристрастила к старым пластинкам. Ольга знала, что бабушка всегда ее приласкает, накормит, поймёт, поможет. Перед смертью бабуленька, уже худая и почти невесомая, позвала её и указала на сундук.

— Забирай одеяло, внучка. Оно тёплое и волшебное. Что бы ни случилось — закутайся в него с головой, и все страхи мимо пройдут. Помнишь, как я тебя в детстве укрывала?

Бабушка была та ещё сказочница, но Ольга поверила. Теперь, не позволяя чужим людям пользоваться частицей своего прошлого, она взяла это одеяло с собой — как оберег и частичку дома.

Такси мчалось по заснеженному Подмосковью. Ольга ловила себя на ощущении, что участвует в съёмках какого-то фантастического фильма про себя саму. Всё оплачено загадочным работодателем, она едет на какой-то остров к непонятным птицам. И что будет дальше — неизвестно.

Аэропорт Домодедово, сверкающий стеклом и зеркалами, оглушил её своим масштабом и блеском. Девушка замерла у входа, наблюдая за суетливым разноцветным потоком людей.

— Сюда можно приезжать просто погулять, когда плохое настроение, — прошептала она себе под нос.

Её взгляд зацепился за стойку информации: под столешницей размещался аквариум с невозмутимыми, яркими рыбками. Чуть дальше шумели фонтаны, росли пальмы в кадках, мерцали экраны с рекламой. На секунду ей показалось, что она летит в тёплую, солнечную Турцию, как много лет назад. Но тут же тряхнула головой, отгоняя наваждение.

— Ты, Олечка, в Новый Уренгой отправляешься! — строго напомнила себе и медленно, по слогам, повторила. — Новый Уренгой... Смешное название.

Регистрация прошла быстро. Девушка в униформе забрала её багаж — и рюкзак, и баул с заветным одеялом, — выдала посадочный талон, улыбнулась и пожелала счастливого пути.

Теперь в руках у Ольги осталась только лёгкая сумка через плечо с документами, кошельком и книгой. Книга была особенной — «В краю непуганых птиц» Михаила Пришвина. Она

нашла её в букинистическом магазине — аккуратный репринт со старых изданий, пахнущий, казалось, не типографской краской, а временем. На титульном листе стояла дата первой публикации — 1907 год.

— Смешно, — подумала Ольга, листая пожелтевшие страницы, — Прошло больше ста лет, а я о русском Севере знаю ровно столько, сколько успела прочитать в этой книжке за вчерашний вечер.

Пришвин писал с придыханием, поэтизировал суровую природу и удивлялся доверчивости таёжных птиц. Его восторг казался ей немного наивным, бесконечно трогательным, но, в то же время, обнадеживающим. Вот, был в тех краях человек и увидел красоту, и рассказал о ней миру. А я прочитала, и теперь еду, чтобы увидеть самой.

Время в аэропорту пролетело незаметно. Объявили посадку. В салоне, у окна, её уже поджидала попутчица — девочка лет восьми с огромными бантами и пугающе знакомым хитрым блеском в глазах. Увидев её, Ольга непроизвольно поморщилась, вспомнив своих второклашек.

Самолёт начал разбег, и девушку парализовало давно забытое, животное чувство страха. Она вцепилась в подлокотники, закрыла глаза и мысленно попросила у бабушкиного одеяла помощи, хотя сама себе казалась смешной.

— Тётя, — раздался певучий детский голос. — Вы не бойтесь! Самолёт ведёт мой дядя Едгар. Он очень опытный лётчик. Мы всегда с ним летаем. Вы лучше посмотрите в окно: как красива Москва внизу!

Ольга инстинктивно нахмурилась, готовая осадить навязчивого ребенка — этот рефлекс выработался за годы работы. Но, встретившись с искренним, лишенным всякой фальши взглядом, она смутилась. «Да, красива», — выдавила она, и ледяная скорлупа страха внутри стала потихоньку таять.

Мама девочки, улыбнувшись, извиняюще прижала дочь к себе:

— Простите, она у меня очень сердобольная. Всех жалеет, всем помочь готова... А вы, наверное, учительница?

— Да, — удивилась Ольга. — А как вы узнали?

— У вас такой... проницательный взгляд, — засмеялась женщина. — С прищуром, будто ожидаете шалости и наперед готовы наказать!

Ольга рассмеялась, и страх окончательно отступил.

— Меня Ольга зовут. А вас?

— Я Василиса, а это Маша. Очень приятно.

Маша, хитро прищурившись, вдруг спросила таинственным шёпотом:

— А вы знаете, тётя Оля, что мы летим на ковре-самолёте?

— Нет! Что ты! — Ольга с готовностью включилась в игру. — Я думала, это обычный «Боинг»!

— Да, самолёт обычный, но в багажном отсеке, в нашем чемодане, лежит настоящий персидский ковёр. А раз багажник внизу, под нами, значит, мы летим на ковре!

— И на волшебном одеяле! — просияла Ольга, окончательно оттаивая.

— На одеяле?

— Ага! В моей сумке внизу лежит особенное бабушкино одеяло. От всех бед и страхов!

— Здорово! — прошептала Маша, и её глаза загорелись. — Никогда о волшебном одеяле не слышала!

Дальше полёт превратился в приятное времяпровождение. Сначала стюардессы разнесли воду и конфетки. Потом подали обед, который оказался на удивление вкусным. Маша живо и с юмором рассказывала о жизни в Новом Уренгое, а Ольга по профессиональной привычке отмечала прекрасно поставленную речь девочки, отсутствие слов-паразитов и милый местный говор.

— Ты была когда-нибудь на Карском море? — спросила Ольга.

— Нет. Но весной, перед каникулами, мы всем классом поедем в Большой Арктический заповедник. И я увижу много интересного!

Василиса кивнула:

— Да, у нас в школе такая традиция. Дети с первого класса эту поездку ждут.

Самолёт начал снижаться, и вскоре они уже выходили по трапу на промороженный, продуваемый всеми ветрами аэродром Нового Уренгоя.

***

Получив свой скромный багаж, Ольга вышла в зал ожидания и замерла, оглядываясь по сторонам. Люди в тёплых куртках, суровые лица... И тут её взгляд наткнулся на крупную фигуру в военном обмундировании. Мужчина взглянул на неё, на фото в телефоне, и поднял картонную табличку, на которой было выведено шариковой ручкой: «Ольга Николаевна Краева».

— Это я! — подбежала она, чувствуя себя немного нелепо.

Мужчина окинул её с головы до ног оценивающим взглядом.

— Вы? — в его голосе прозвучало неподдельное удивление. — Ну, Зоя... Я же просил прислать наверняка. Фото попросил! А она мне только портрет прислала, хитрюга. Думал, выйдет такая... солидная дама, «укротительница тигров в юбке». А тут вы...

— Я — учитель, — твёрдо сказала Ольга, чувствуя, как знакомое раздражение подкатывает к горлу.

— Верю. Но вы же такая... хрупкая. А там остров. И надо жить одной. Вы же испугаетесь и сбежите при первой же возможности!

— А там есть чего бояться? Волков? Медведей? Призраков? — парировала она.

— Нет, ничего опасного нет. Там только одиночество.

— О, об этом не беспокойтесь! Я просто мечтаю оказаться в полном одиночестве! Да я в вашей тишине как в раю буду! Это моя мечта!

Она почти выкрикнула эти слова, и в её голосе прозвучал такой надрыв, что Геннадий Юрьевич отступил на шаг и снова внимательно её осмотрел, но теперь уже с проблеском интереса.

— Мечта? Ну что ж, — он смягчился. — Тогда поехали, Ольга Николаевна. Я ваш непосредственный начальник, Геннадий Юрьевич. Нас ждёт следующий самолёт. Не боитесь летать?

— Нет, — уверенно ответила она, вспоминая Машины банты и волшебный ковёр-самолёт. — Теперь не боюсь.

— Вот и славно. Летим до Норильска. Там получите необходимое снаряжение, возьмём запас продуктов, и тогда — на ваш райский остров.

— Хорошо! — улыбнулась Ольга, и ей вдруг стало смешно и очень-очень легко.

Глава третья. Летим на остров Уединения

Ольга с тоской смотрела на огромные баулы и ящики, которые грузили в вертолёт. Это её баулы и ящики. Там — всё необходимое. И этого необходимого было подозрительно много. Её скромный рюкзак и баул с заветным одеялом казались теперь крошечными на фоне этих казённых тюков.

Кажется, только сейчас учительница начальных классов стала осознавать, что она на севере! И что ей придётся жить одной. Стало страшно. Так страшно, что в горле появился ком, сердце застучало медленно-медленно, а голова закружилась. И Ольга совсем было начала падать в обморок, но в какую-то долю секунды увидела нагло ухмыляющиеся лица близнецов,

рисующих фломастером на стене, и тут же, судорожно сглотнув, взяла себя в руки. Она не для того уволилась «по собственному», чтобы так глупо развернуться.

Остров и одиночество — это то, о чём она мечтала. И вот её мечта сбывается. Надо радоваться! Радоваться... Да уж... Не погорячилась ли она?

— Ну, что, Ольга Николаевна, подошёл Вам комбинезон? — спросил Геннадий Юрьевич.

— Да, благодарю! Ваши девочки мне всё подобрали... так много всего! – она кивнула на ящики и другой груз.

— Ну так, с запасом, чтобы вы не мёрзли. На острове такие ветра бывают! Ух! Давайте руку! Поднимайтесь! Вертолёт — не самолёт, конечно. Но лететь нам тоже далеко. Часа три будем лететь. Надевайте наушники, а то из-за шума мы с Вами разговаривать не сможем. А я хотел Вам много чего важного рассказать, чтобы время зря не терять.

Ольга забралась внутрь вертолёта и расположилась прямо на одном из ящиков. На втором сидел Геннадий Юрьевич. Он уже был в наушниках, вторые протянул ей.

— Раз, раз... хорошо меня слышно?

— Да, отлично! — голос в наушниках прозвучал неестественно громко и чётко, заглушая рёв мотора.

— Ну и прекрасно.

Вертолёт загудел и как-то очень резво взмыл вверх. Ольга никогда не летала на вертолёте. Ей было страшно — здесь даже не было ремней безопасности, она вцепилась в край ящика и пожалела, что не может ни на что опереться спиной.

— Не бойтесь, Ольга Николаевна! У нас всё под контролем! — раздался в наушниках голос Геннадия Юрьевича, звучавший почти как голос пилота из её недавнего полёта. Мы летим на остров Уединения. Да, это его официальное название. Удивительный остров! Впервые он был открыт в 1878 году Иоганнесеном, норвежцем. Тот и дал острову такое название: остров Одиночества или остров Уединения, кто как переводит с норвежского. На наших картах это остров Уединения.

Интересно, что норвежец не смог определить точные координаты острова и в следующий раз его открыли уже наши в 1915 году. Остров исследовали знаменитые челюскинцы, команды кораблей "Белуха", "Седов", "Садко".

С 1934 по 1990 годы на острове работала советская полярная станция. Её постройки сейчас благополучно разрушаются. Я оставлю записи, сами прочитаете историю острова. Думаю, вам будет интересно. Может, и свою книгу напишете, как ваш Пришвин, — пошутил он, кивнув на томик, который Ольга держала в руках.

Не так давно здесь установили метеостанцию. Она работает в автоматическом режиме, её не надо обслуживать. Остров ваш небольшой. Его площадь всего 20 квадратных километров, высота до 25 метров. Есть даже речка — ручей Иоганнесена, длиной два километра и озеро Медвежье.

Сейчас здесь зима. Всё это и само Карское море покрыто льдами. По льдам на остров могут приходить белые медведи. Но вы их не бойтесь. У вас дом очень надёжный. А выходя из дома, не забывайте брать с собой вот эту штуку. Гена протянул предмет, напоминающий диктофон. Это современная разработка: ультразвуковой отпугиватель белых медведей. Настроен на такую частоту звука, при которой медведь чувствует непреодолимое желание убежать. Но, честно говоря, мы не фиксировали ещё ни разу медведей на этом острове.

— Ольга Николаевна, вы рацией пользоваться умеете?

— Нет...

— Ну, не страшно, научитесь. У вас их две: штатная и запасная. Там всё просто, я покажу. Штатной будете пользоваться дважды в день, в определённое время: отчитываться о том, что у вас всё хорошо. А если возникнут проблемы, то подскажем, что делать или эвакуируем вас с острова. Понятно?

— Да, понятно...

— Так, что ещё... Орнитологи обнаружили, что на острове появилась популяция редких птиц. И считают, что они не выживут без поддержки. Птицы эти людей совсем не боятся. Подпускают совсем близко. Вам нужно будет их кормить. И это не очень простая задача, так как птиц много. Дом построили недалеко от них, сейчас даже освещение сделали. Корма в день нужно давать четыре ведра — два утром, два вечером. Корм нетяжёлый.

Примерно раз в два месяца, зависит от погоды, к Вам будет прилетать вертолёт с почтой, едой и кормом, можете заказы делать, что надо — постараемся всем обеспечить.

— А интернет там есть? — вдруг, уже почти зная ответ, спросила Ольга.

— Ну что вы! Какой интернет! Нет ни интернета, ни сотовой связи. Только рация. Так что телефон будете использовать как фотоаппарат. А ноутбук — как хранилище фотографий и записей. Зато времени на вязание будет предостаточно, — попытался он подбодрить приунывшую Ольгу.

— Ну вот и ваш остров. Идём на посадку. Сейчас я вам ещё на месте всё покажу и расскажу. Надо торопиться, пока стоит погода. Думаю, у нас всего полчаса-час будут.

Ольга посмотрела вниз, но ничего не увидела – было темно. Отметила лишь какой-то одинокий оранжевый кубик, а чуть дальше — серые развалюхи, похожие на забытые могилы.

— А где птицы-то?

— Увидите ещё. А вот тот оранжевый прямоугольник — ваш дом.

Ольга поборола внезапную тошноту и подумала, что она погорячилась. Сейчас даже выходки близнецов не затмевали страха одиночества и беззащитности. В сущности, нормальные ребята, эти близнецы... Ну, неуёмные, но они же не белые медведи, не голод и не страх. Может быть, вернуться домой? Зачем она только ввязалась в эту историю…

Глава четвёртая. Одна

Улетел вертолёт. Гул его лопастей сменила давящая тишина. Ольга плакала навзрыд. Всё это время она еле сдерживалась, едва слушала пояснения Геннадия Юрьевича. Всё ей казалось ненастоящим. Больше всего на свете она хотела проснуться. Проснуться в своей уютной квартире. Привычно позавтракать и пойти на работу. Какой у неё был класс! Золото, а не дети! Даже близнецы были хорошими, только своенравными, конечно. Но это — не белые медведи... это поддается воспитанию. Что она натворила!

Проплакавшись, Ольга взяла себя в руки. Потянулась к сумке, на секунду прижала к себе вынутое из вакуумного мешка бабушкино одеяло. Это подействовало успокаивающе. Потом глубоко вздохнула и пошла изучать своё нехитрое хозяйство. При ближайшем рассмотрении хозяйство оказалось очень даже хитрым.

Сам дом выглядел маленьким снаружи, но внутри был гораздо просторнее её однокомнатной квартиры. Стены постройки были очень крепкими. Геннадий Юрьевич называл дом "бункером". Он выдержит даже прямой ядерный удар. Кроме того, дом может плыть, он непотопляемый.

В доме четыре маленьких комнаты: спальня, кухня, совмещённая с кладовой, кабинет и таинственная комната с закрытой дверью, в которую заходить было нельзя. Ключ от комнаты был в доме, но где именно Геннадий не сказал. Сказал только строго: - Сюда нос свой не совать!

А ещё было два тамбура: холодный, в котором автоматические щётки счищали снег с одежды и тёплый, в котором стояли шкафы с одеждой, обувью и головными уборами. В холодном тамбуре стояли лопаты, вёдра и другой уличный инвентарь. А ещё снаружи был склад корма для птиц. Внушительных размеров.

Кухня прекрасно оборудована: электроплита с духовкой, микроволновка, много гаджетов. На полке она с удивлением обнаружила пачку своей любимой мелиссы — видимо, привет

от Зои. Продуктов – море, целый склад. Фруктов и овощей в расчёте на месяц. Раз в месяц, при хорошей погоде, к ней будет прилетать вертолёт. Ещё целый мешок сухофруктов и есть сушёные овощи, супы в пакетах. Холодильник внутри маленький, зато есть холодильный угол в холодном тамбуре - там хранится вся заморозка.

Спальня: кровать, светильник и прикроватная тумбочка. Кровать большая, двухместная. Есть ещё раскладушки для гостей. Хм... гостей? Каких ещё гостей? Первым делом она расстелила на кровати бабушкино пуховое одеяло. Сразу стало спокойнее. Решила пойти дальше.

Рабочий кабинет. Здесь рабочий стол, две рации. Одна основная, Геннадий сегодня долго обучал Ольгу ею пользоваться. Потом ещё и инструкцию составил. Запасная рация опечатана. Есть сигнальные ракеты. Ноутбук, в который было закачано всё о птицах, острове, природе, погоде, исторические сведения. Здесь же была программа, в которой нужно было вести дневник и отчитываться о поголовье птиц, истраченном корме и обо всём, что имело к этому отношение.

В целом довольно уютно. Электричество — от дизельного генератора, есть и запасной. На севере с этим не шутят. Даже ванная комната имеется. В ней душевая и биотуалет со съёмными картриджами. Как менять картриджи, Геннадий тоже показал. Ничего сложного, но неприятно. Это "добро" потом вывозят на Большую землю, на острове не оставляют.

Внезапно заработала рация: — Птичка, птичка, вызывает Центр!

О, как радостно услышать голос человека! Ольга схватила телефонную трубку: — Птичка слушает!

— Оля, ну как там у вас дела?

— Нормально, обживаюсь. — Голос дрожал лишь чуть-чуть.

— Постарайтесь птиц покормить в течение часа-двух. Позже обещают метель, которая может затянуться на пару дней. Во время метели из дома не выходите.

— Поняла, буду собираться.

— Удачи! Отбой!

Ольга поёжилась и посмотрела в окно. Вроде бы, всё в порядке. Белых медведей не видно. Птиц тоже. Надо пройти всего метров двести на юго-восток, там эти птицы кучкуются. Притащить два ведра корма, высыпать куда-то и ещё постараться посчитать этих самых птиц.

Пора одеваться. Шапка-шлем, комбинезон, угги, меховые варежки, тёмные очки. Готова!

Взяла вёдра в холодном тамбуре, пошла на склад. Дверь закрыла на замок, на всякий случай. Так спокойнее. Корм хранился в круглых ёмкостях, похожих на те, в которые насыпают крупы и снэки. Внизу — краник. Открываешь, сыпется что-то, похожее на дроблёное зерно, только лёгкое. Ну вот, два ведра наполнены с горкой. Пора выдвигаться.

Ольга посмотрела на компас. Где тут юго-восточное направление? Сделала первый шаг. Снег хрустнул под ногой, ветер ударил в лицо, но не злой, а свежий, солёный, с привкусом бескрайнего моря. Но... Что это?

Глава пятая. Странности и страхи

Прямо над головой Ольги появились едва заметные бело-зелёные полосы.

— А, это же северное сияние! — догадалась учительница, — Я, правда, никогда его не видела вживую, но на то, что изображают на картинках, очень похоже. Хотя... полосы будто не в небе возникают, а с земли идут. Ощущение, что много цветных прожекторов работают одновременно на каком-то крупном шоу. Но как интересно и красиво. Надо сфотографировать. Ольга щёлкнула мобильником. Полоски получились не очень. А, ладно, дома на компьютере получше рассмотрю!

Ольга ещё раз сверилась с компасом, подхватила два ведра и пошла в юго-восточном направлении. Идти приходилось по узкой тропинке, скудно освещенной от генератора.

Ботинки были идеально приспособлены для такой ходьбы — ногам комфортно. В комбинезоне тепло. Прогулка, в целом, оказалась приятной.

Наконец Оля поднялась на горку и увидела огромное количество птиц. Ну и странный был у них вид: смесь пингвина с уткой, а клюв огромный, красный, с горбинкой. Да это же тупики! Надо скорее сфотографировать, детям в школе покажу.

Детям? В школе? Ох уж это учительство... въелось под кожу, стало второй натурой, лезет изо всех щелей! Ольга разозлилась сама на себя. Но телефон всё же достала и сделала пару кадров.

Так... а сколько же здесь птиц? Как подсчитать примерную численность поголовья? В отчёте надо будет указать.

Отчёты! И тут они. Ну, хоть, не 100500, а всего два: дневник наблюдения за птицами и дневник станции.

Так... как считать? Разделю-ка я весь этот птичий базар на пять частей. Мысленно, конечно. Сколько тупиков в одной части? Большая часть получилась, пока нельзя посчитать. Значит, эту часть ещё раз делю на пять частей. Так уже лучше. Ну-ка, сколько получилось? Шесть. И теперь умножаем: шесть на пять и ещё раз на пять. Получается сто пятьдесят птиц. Ну, не очень-то и много.

Ольга двинулась к пернатым. Шагала осторожно, чтобы не напугать. Но тупики не обращали на неё никакого внимания. Занимались своими делами. Перекрикивались, дрались. Некоторые птицы собирались в группы и о чём-то разговаривали, другие предпочитали задумчиво смотреть вдаль в полном одиночестве.

Но вот, как торпеда промелькнул среди птиц какой-то отчаянный тупик. Кого клюнул, на кого крикнул, этих толкнул, по этим прошёлся... Птичья стая разом загомонила, а Ольга рассмеялась: — Ну точно, как в нашей школе на перемене. А этот — как третий близнец. Назову его Вовочкой.

Вовочка, будто почувствовал её взгляд, хитро прищурился. И Оле стало не по себе. Знаю я этот взгляд, задумал что-то нехорошее. Так, надо кормить и идти домой.

Ольга вошла в центр стаи и высыпала из ведра корм. Птицы сбились в кучу, опрокинули второе ведро. Они больно били клювами даже через комбинезон, хлопали крыльями... было реально страшно. Девушка закрыла лицо руками, согнулась и выбралась на свободу. Как в аду побывала!

Да я же сама виновата! Додумалась весь корм высыпать в одну кучку! А их сто пятьдесят! Как бы они друг друга не поубивали. Ну точно дети в столовой, когда каждый рвётся к прилавку первым.

Ольга вздохнула. На детей хоть накричать можно в сердцах, а на этих? Не поймут же ничего. Да и что она сделает? В очередь всех построит? Смешно. Глупо ты поступила, Оля! Глупо! Ну да ладно, завтра буду умнее.

Ольга пошла в сторону дома с двумя пустыми вёдрами, устало отметив про себя: Пустые вёдра — к несчастью. Но я же сама себе навстречу не иду... и дорогу сама себе не перехожу... в общем, это суеверие ко мне не относится!

До дома оставалось всего ничего, когда Ольга почувствовала на себе взгляд. Кто-то смотрел ей в спину. Так странно: на затылке же глаз нет. Но появилось противное такое ощущение: кто-то за ней пристально наблюдает.

Ольга шла, не меняя скорости, а в голове лихорадочно проносились мысли: — Кто это может быть? Человек? Но тут кроме меня никого из людей быть не должно. Тупик? У Вовочки взгляд был такой... почти человеческий. Но птицы все были поглощены поеданием корма. Белый медведь? Упс! А где мой ультразвуковой отпугиватель? Конечно! Остался дома! Вот дура!

Ольга вспомнила, что Геннадий Юрьевич говорил: от белого медведя не убежишь. Нужно не делать резких движений, не останавливаться, если идёшь.

Вот и дом. Так. А где ключ? Что??? Оля! Ты потеряла ключ? Спокойствие, только спокойствие. Так... в этом кармане нет, в этом тоже нет. И телефона нет тоже! Наверное, они выпали, когда птицы на меня налетели. Ничего не поделаешь, нужно разворачиваться и идти обратно, пока фонари не погасли.

Ольга, забыв всё на свете, бросила пустые вёдра в сторону дома и резко развернулась. В лицо ей ударил яркий луч света, и она рефлекторно сощурилась. В голове мелькнула мысль: — Откуда у белого медведя такой мощный фонарик? И Ольга потеряла сознание.

***

Десять дней спустя.

Зоя обрадовалась, увидев на телефоне номер Геннадия. Сейчас она у него про Ольку всё расспросит. А то уехала — и ни ответа, ни привета.

— Ало!

— Зоя, лапонька, а у тебя есть ещё какой-нибудь учитель на примете?

— У тебя ещё один остров с птичками появился, Ген?

— Нет, этот освободился.

— Как освободился? А что с Ольгой?

— Сбежала она.

— Ольга? Сбежала? В жизни не поверю! Когда? Как?

— Не знаю точно, но, похоже сразу же, в первый день. Она вышла один раз на связь и больше не выходила. Я послал спасателей. Они весь остров прошерстили — нет Ольги Николаевны. Два ведра пустых валяются у дома, ключ от дома — на берегу, телефон с ним рядом... нашли по радиомаячку. Если там вертолет какой садился, следов не осталось, метель была. Может быть, с кем договорилась и её забрали? Я когда её на острове оставлял, видел, что она чуть не плакала...

— Да с кем она договориться-то могла? Сам подумай. Нет у неё там знакомых никаких. Может что случилось?

— Зоя, на острове не нашли ни Ольгу Николаевну, ни её тело. Нет её там. Сбежала, как все остальные. Струсила.

— Хм… А вот с этого места поподробнее. Кто это «все остальные»? Там что, уже люди пропадали?

— Ну... да... или нет... Вот семья пропала, а перед ними человек просто с ума сошёл, мы его эвакуировали, а после них парень был, тоже пропал.

— Они тоже учителями были? Скажи честно!

— Да, кроме того, который с ума сошел. Почему-то на уехать на остров, чтобы птиц кормить учителя хотят в основном. Редко люди других профессий попадаются...

— Гена, я никого к тебе не пошлю. У тебя там что-то непонятное творится.

— Зоя, может из мужчин кого?

— Да что эти птицы без учителей вымрут что ли? Что ты о них так переживаешь? Или я чего-то не знаю?

— Птицы очень ценные. Они, Зоя, похоже недюжинным интеллектом обладают. Только это государственная тайна. Никому не рассказывай, пожалуйста!

— Гена, с тобой всё в порядке?

— В порядке.

— Я что-то сомневаться начала. Лучшую подругу к тебе отправила! Никогда себе не прощу! Слушай, есть тут у меня Василий. Он в нашу школу из спецназа пришёл. Может его к тебе отправить, пока он своих учеников не поубивал и себя под суд не подвёл?

— Нет, мне психически неуравновешенных не надо, сама понимаешь.

— Понимаю, но ты в школе давно не был. Нормальный он. Наши детки кого угодно доведут до белого каления.

— Ну хорошо, давай Василия. И я ещё своего человека для прикрытия дам.

— А твой человек один не справится?

— Нет, эти черти всех моих знают и к себе не подпускают.

— Какие черти?

— Да птицы эти... может, они её съели? Вместе с одеждой?

— Не говори глупостей! Я бы сама поехала разбираться, но у меня выпускной класс. Не могу детей подвести. Только ты, пожалуйста, можешь держать меня в курсе?

— Хорошо. Знаешь, когда нашли её телефон, посмотрели, там три кадра. На первом странное сияние, на втором и третьем — стая птиц. Но эти птицы на фото... с ними что-то не так. Будто их напугал кто-то. Смотрят в одну сторону. Похоже как раз в сторону этого сияния. Когда там твой Василий будет готов?

— Сейчас я ему позвоню. Он птиц кормить не захочет, а вот подругу мою найти согласится.

Глава шестая. Где я?

— Ольга Николаевна! Ольга Николаевна! — звал какой-то очень знакомый голос. Девушка открыла глаза и снова их закрыла. Нет, этого не может быть! Она лежала на полу в своём классе. Над ней склонились директор Иван Семёнович и завуч Инга Сергеевна. Они смотрели на неё так внимательно, что Ольге стало не по себе.

Учительница поднялась с пола и села на стул. Голова болела страшно, разум отказывался воспринимать действительность. Вот её родной стул у её родного стола. Класс тоже родной. Шторы, купленные родителями этим летом — висят, на первой парте рисунки, которые близнецы нарисовали.

Странно. Как странно… Остров, птицы, холод. Длинный перелёт. Это что — только игра воображения? Интересно, долго ли я была без сознания?

Посмотрела в окно. Его закрывали тяжёлые жалюзи. Странно. Когда это их успели повесить? Вчера ещё не было. Ольга перевела взгляд на директора. Иван Семёнович смотрел на неё, мигая невпопад, вёл себя как-то странно. Нет, выглядел как всегда внушительно. Одет был в свой повседневный костюм. Рубашка, галстук — всё на месте. Но поведение... неужели из-за меня так разволновался?

Ольга Николаевна вздохнула: — А давно жалюзи повесили? Мне кажется вчера их не было.

Иван Семёнович ответил быстро, не задумываясь: — Да только что! Понимаете, мы получили сигнал сверху о том, что в стране началась эпидемия.

— Да, да, страшная эпидемия, — закивала Инга Сергеевна. Пришлось срочно принимать меры.

— Сколько же я была без сознания?

Директор с завучем переглянулись и дуэтом ответили: — Долго!

— Понимаю, что долго. Но сколько минут? Часов? Суток? И я всё время тут лежала?

— Ольга Николаевна, вы не волнуйтесь! Ваше состояние — следствие переутомления. Сейчас всё пройдёт.

— Можно я пойду домой? Что-то мне не совсем хорошо.

— Нет, что вы, нельзя. Эпидемия же! Весь учительский состав живёт в школе. Для этого освободили одно крыло и чуть расширили его. Ваша блок — копия вашей квартиры. Сейчас Инга Сергеевна вас проводит.

Ольга вцепилась руками в сиденье стула. Сказать, что ей было нехорошо — ничего не сказать. Она умом понимала, что так не бывает. Шторы вешали несколько дней. А жалюзи повесили... за несколько минут? И никогда она не поверит, что в школе создадут квартиры для педагогов, обставят их личной мебелью. За несколько минут? Или часов?

— Я зайду в учительскую, у меня там шарф остался, — сказала Ольга Николаевна осипшим голосом.

— Нет-нет! Вы не можете! Учительская не функционирует. В связи с эпидемией учителя не пересекаются. Вы можете ходить только в свой номер и в класс.

— А где мне поесть можно? Или продуктов купить?

— Об этом не беспокойтесь! Налажено централизованное питание. Вам будут приносить еду по часам.

— А надолго эта эпидемия?

— Надолго, — сказал Иван Семёнович с нажимом в голосе, — Так что, привыкайте!

— А дети где? Или у нас будет дистанционное обучение?

— Дети будут. Не все. Но будут. В вашем классе осталось десять учеников.

— А остальные?

— Пока не могу вам сказать, но дистанционного обучения не будет. Будете работать, как обычно. Нам важно, чтобы оставшихся детей вы учили очень качественно. Очень. Понятно?

— Да, понятно.

— Инга Сергеевна, проводите, пожалуйста, Ольгу Николаевну в её номер. Да, кстати, выход из номера с 18.00 до 7.30 запрещён. Все помещения дезинфицируются. Это вредно для вашего здоровья. Понятно?

— Понятно. Но с другими учителями школы я могу встретиться?

Нет! Даже не думайте! Эпидемия.

— Но вы же общаетесь со мной!

— Нам сделали прививки, нам можно.

— А если я сделаю прививку?

— Нет, на вас вакцину ещё не выделили. Возможно, позже. Ну, идите, идите. А то на ногах едва стоите.

Инга Сергеевна шла впереди, Ольга Николаевна — за ней. Школьный коридор был тем же. Только пустым и на всех окнах висели аккуратные жалюзи.

— Странно, — думала учительница, — Нигде следов штукатурки... никаких разводов на полу... идеальная чистота! Хотя... эпидемия же. Моют постоянно, дезинфицируют.

Наконец вошли во второе крыло школы. Инга Сергеевна распахнула дверь, и Ольга увидела свою однокомнатную квартиру. Будто её взяли и перенесли сюда. Девушка побледнела и схватилась за стену, чтобы не упасть.

Завуч развеселилась: — Новые технологии, Ольга Николаевна! Сейчас такие технологии — всё возможно! Перенести квартиру — такие мелочи.

Девушка затравленно взглянула на завуча: — Инга Сергеевна, а где вы живёте? Тоже в школе?

— Не совсем, но почти.

— А можно, я буду к вам в гости приходить? Мне одной что-то неуютно... страшно, то есть!

— Голубушка! Тут совершенно нечего бояться! Эпидемия за стенами школы. У нас всё дезинфицируется. Во всех коридорах висят камеры слежения. И у нас очень хорошая охрана.

Посторонние не пройдут! Так что, успокойтесь, отдохните. А завтра к 8.00 приходите в класс, учить детей.

— Чему учить? У меня все рабочие планы в учительской. Наработки...

— Ох, я совсем забыла сказать! Эта эпидемия очень страшная. И ваш второй класс практически ничего не помнит. Вам придётся начать с азбуки. Да, такое вот осложнение у заболевания. Но, думаю, вы справитесь. Из хорошего: никакой отчётности! Учите так, как считаете нужным!

— А если мне надо будет с родителями детей пообщаться? На предмет успеваемости?

— Это исключено. Только с детьми.

— Дети тоже живут в школе?

— Да, только в другом крыле.

— А можно я буду к ним приходить после уроков? Знаете, раз у меня есть время, то, думаю, было бы очень хорошо...

— Это исключено, голубушка! — перебила её завуч, — Живём в точном соответствии со своими обязанностями. Дети должны отдыхать после школы.

— Я бы могла с ними играть...

— Нет, нет. С ними играют воспитатели и психологи. Ваше дело — только учить. Ничего, кроме этого. А вот и ваш ужин!

Инга Сергеевна распахнула дверцы шкафа, напоминающего микроволновку, и достала поднос с едой: — Всё горячее и свежее. Приятного аппетита! До завтра!

Ольга Николаевна опустилась на стул и посмотрела на еду: красная рыба, салат из морских водорослей, кунжутные булочки, конфеты, картофельное пюре. Чайник. Странное сочетание. Ну да ладно. Она налила себе чая, отхлебнула пару глотков и нестерпимо захотела спать. Подошла к кровати и упала на неё, не раздеваясь.

***

Иван Семёнович оторвался от монитора и посмотрел на Ингу Сергеевну: — Как ты думаешь, она ничего не заподозрила?

— Да если и заподозрила, не страшно. Она два глотка чая выпила, так что завтра всё забудет. Будет считать, что так и надо, и станет паинькой. Не волнуйся!

— Ох, Инга Сергеевна, большое дело мы делаем. Хоть бы всё получилось! Справится ли эта девочка?

— Справится, я навела справки. У неё прекрасные данные. Но будем держать всё под контролем.

— Конечно, конечно. Ну, ладно, пойдём домой!

Иван Семёнович сделал лёгкое движение рукой и стены школы исчезли. Вокруг росла фиолетовая трава под оранжевым небом. Зелёное солнце щедро раскидывало свои лучи на пышную растительность. Вдали виднелись постройки по типу улиточных домиков. Их размеры определить на глаз не представлялось возможным.

Глава седьмая. Первый урок

Наступило утро, прозвенел знакомый будильник. Ольга Николаевна легко проснулась, потянулась и пошла на кухню. Привычно открыла дверцу шкафа, который был одновременно холодильником и микроволновой печью. Продукты в нём не портились, но при этом были такой температуры, при которой их можно сразу есть.

Выбрав из всего разнообразия парочку бутербродов с сыром и ветчиной, Ольга налила чай и села к компьютеру. В мире не было совершенно ничего интересного. Всё одно и то же, как день сурка. Эпидемия…

Она подошла к окну. Тяжёлые жалюзи поднять оказалось невозможно. Но в самом центре небольшой участок открывался и можно было посмотреть на мир за окном в щёлочку. Там тоже ничего не менялось. Трава да пара деревьев были заметены снегом, как и полагается зимой, солнце лишь то было, то не было.

Девушка глянула на часы. Ого! Уже 7.40. Пора выходить на работу.

Она вышла из своей прихожей прямо в школьный коридор, прошла через пару рекреаций и оказалась в уютном крыле начальной школы. Зашла в класс. За партами уже сидели 10 учеников. Они сидели очень правильно, как на картинке, которая обычно висит в каждом классе и показывает, как нужно располагаться за партой. На эту картинку никто не обращает внимания, все сидят, как хотят и если кто-то хоть чуть старается, то это уже отлично.

А тут... 10 учеников и все сидят правильно. Ольга Николаевна даже дышать перестала. Может быть, это куклы? Почему они сидят так? Это же не физиологично для восьмилеток. Да и до урока ещё 15 минут, а они все тут. Ни одного опоздавшего. Странные дети! Хотя лица знакомые. Так, кто это у меня тут?

Маша, Денис, Лина, Олеся, Сергей, Иван, Елена, Олег, Кристина и Владимир. Владимир? Вовочка? Это же один из близнецов! А где второй? Да что же они так сидят-то? На меня совсем не реагируют. Глаза пустые... Как урок вести?

Тут дверь распахнулась и вошёл директор. Иван Семёнович дышал тяжело, будто он бежал, торопился сильно.

— Ольга Николаевна? А почему Вы так рано пришли в класс? Урок начинается в 8.00, сейчас только 7.50.

— Ну, Иван Семёнович, я же всегда прихожу за 15 минут до начала урока. Нужно класс осмотреть, к урокам подготовиться, морально настроиться...

— Ваше рабочее время начинается в 8.00. Вы имеете право зайти в класс в 7.55, не раньше. Вы дошли от своей квартиры до класса ровно за 3 минуты 46 секунд. Значит выходить на работу Вы можете не раньше, чем в 7 часов 51 минуту 12 секунд!

— А позже можно? — С лёгкой издёвкой спросила учительница. Впервые её отчитывали за то, что она пришла на работу раньше времени!

— Можно, но не позже, чем в 7 часов 56 минут 12 секунд, — на полном серьёзе ответил директор. Потом выдохнул, нервно провел рукой по лбу, вытерев невидимый пот и спросил: — Вас, наверное, смущает неподвижность детей?

— Ещё как смущает. Это вообще — дети?

— Я вам уже говорил про эпидемию. Она нарушает психику. Дети, которые тут находятся, принимают лекарства. Которые действуют определённое время. Вы можете включить их активность с помощью вот этой кнопки.

Директор показал большую красную кнопку на стене: — И ею же выключить. При выключении дети занимают свои места за партами. Пересаживать их нельзя! Понятно?

— Понятно. Но...

— Детей осталось мало. Мы бережём их, чтобы цивилизация не исчезла. Вам доверена высокая честь обучать этих детей. На первом уроке с вами будет Инга Сергеевна. Если возникнут сложности, она поможет.

— Хорошо, Иван Семёнович! Можете не беспокоиться.

— Надеюсь, вы помните, что эти дети разучились читать и писать? Придётся учить их этому заново.

— Да-да, я помню. Я подготовилась. Не волнуйтесь.

Тут прозвенел звонок, директор нажал красную кнопку, дети зашевелились и в класс вошла Инга Сергеевна.

— Дети, встаньте, когда учитель входит в класс, — сказала Ольга Николаевна. Дети не отреагировали, а Инга Сергеевна, смеясь, махнула рукой: — Не надо вставать, к чему эти условности! Ну, приступим к уроку.

— Здравствуйте, ребята!

В классе молчание.

— В начале первого урока мы будем здороваться, хорошо?

Дети молчали, но внимательно смотрели на учительницу.

Нужно сказать: — Здрав-ствуй-те! Всем вместе, хором! Давайте попробуем!

— Здрав-ствуй-те! Ну же, давайте!

Инга Сергеевна достала блокнот и стала что-то записывать.

Дети чуть оживились, они пытались открывать рты. Но вместо слогов раздавался какой-то клёкот. У девочек на глазах показались слёзы.

— Нет, нет, мои хорошие! Не расстраивайтесь! Ладно, пока не надо. Не будем. Давайте-ка сегодня познакомимся с буквой «А». Вот так она пишется, а произносится так: Аааа!

— Аааaа! - повторил класс, и на душе у Ольги Николаевны потеплело.

Не всё потеряно, думала она. Ничего, выучим алфавит и разговаривать научимся. Тут, похоже, надо не со школы начинать, а с детского сада. Главное, чтобы они перестали сидеть, как истуканы, чтобы хоть как-то реагировали на мои слова...

Урок прошёл тяжело. Ольга Николаевна старалась вызвать у ребятишек эмоции. Просила тянуть их эту злосчастную ААА на все лады, понимая, что дальше пока двигаться не получится.

Когда урок закончился, Инга Сергеевна нажала на кнопку, приведя детей, как она выразилась, в базовое состояние и попросила Ольгу Николаевну зайти к директору.

Директор был задумчив. Он оценивающе посмотрел на учительницу, а потом спросил: — Справитесь? Можно их будет вернуть к нормальной жизни? Научить читать, писать и...

— Говорить? Да, Иван Семёнович?

— И говорить, всё верно.

— А ещё — быть детьми. Они же как механические куклы. Роботы какие-то! В них нет эмоций! Сели, встали, сказали А. Кнопкой включили, кнопкой выключили...

— Вы всё верно поняли, Ольга Николаевна. Так действует… вирус... мы боремся с ним. Эти дети — как пустой файл. Вам нужно его заполнить полезным... контентом, чтобы они могли контактировать... в общем, чтобы они смогли стать обычными людьми, и чтобы развивались дальше. Вы меня понимаете?

— Да, Иван Семёнович. Мне нужен принтер и картинки: животные, птицы, предметы быта, здания, вся база картинок. Красочных.

— Без проблем. Компьютер у вас есть, вот флешка с картинками. Мы эту базу уже давно... собрали... Принтер вам принесут в квартиру. На сегодня хватит одного урока. А завтра приходите ровно в своё время!

— Хорошо, хорошо! Только ещё один вопрос. А дети что, сутками в классе сидят?

— Что Вы, нет, конечно, нет! Просто их приводят раньше, чем вы приходите, чтобы не срывать занятия.

— Ходить они умеют?

— Да.

— Стоять, приседать?

— Да.

— К доске выйти?

— Да, конечно.

— Хорошо. Справимся.

Ольга Николаевна вышла из кабинета и пошла к себе, думая, какие картинки нужно распечатать в первую очередь.

В кабинете появилась Инга Сергеевна: — Прости, что я не учла то, что учитель может прийти в класс раньше времени...

Иван Семёнович зашипел: — Ты чуть не сорвала нам дело! Сколько можно на эпидемию всё скидывать? И так у нас ученики не самые обычные. Ещё и это... надо разработать план, подумать...

***

Ольга открыла дверь своей квартиры и увидела, что вместо её привычного старого компьютера уже стоит новый с подключенным принтером. Вся рабочая и личная информация была на месте. Скачала папку с картинками. И вдруг заметила рядом, на столе, лежали бумага, картон, клей, краски.

— Странно, про это я только подумала, попросить не решилась... и так много всего прошу. Но как изменилась администрация школы! Раньше, что ни попросишь — отказ. А сейчас ещё и лишнего дают. Странно как-то. Может и правда, эпидемия так действует. Где бы новости узнать?

Ольга Николаевна заработалась, выискивая подходящие картинки и делая из них карточки. На часах было два ночи, когда она закончила. Она даже пропустила ужин с чаем. Пойти выглянуть в окно коридора? Может из него что-то будет видно? Оно выходит на оживлённую улицу.

Девушка двинулась к выходу, толкнула дверь. Но оказалось, что та была закрыта и выйти не получилось.

— Вот ещё новости! Хотя, да, помню, что-то говорили про дезинфекцию. Наверное, двери автоматически закрываются. А то я такая забываха, отравлюсь ещё...

Ольга Николаевна сладко зевнула и пошла спать. И кровать приняла её и начала покачивать, напевать забытые колыбельные песни маминым голосом. И даже ей почудилось, что пришла бабушка, покачала головой и накрыла своим одеялом.

— Как приятно! Как приятно! И какая свобода... творчества...

Глава восьмая. Версии

Василий и Геннадий второй час сидели в душной, заставленной стеллажами комнате, и разбирали пожелтевшие секретные материалы Второй мировой войны. Удивительное дело: за крошечный остров Уединения было несколько ожесточённых боёв. Фашисты почему-то яростно пытались отбить этот клочок суши. Спрашивается, зачем? Ни стратегического, ни ресурсного значения — ничего!

— Ген, понимаешь, тут что-то не сходится! — Василий сдвинул брови, его скулы напряглись. — На этом острове есть что-то, о чём ты не знаешь! Что-то, ради чего немцы готовы были людей класть.

— Да нет там ничего, нет! Мы его тысячу раз уже весь исходили вдоль и поперёк. Спутники просвечивали, георадары запускали...

— Может быть, под землёй? — не унимался Василий. — Бункеры какие-нибудь засекреченные? Полезные ископаемые?

— Нет там ничего, — Геннадий с раздражением махнул рукой. — Сплошная скала и вечная мерзлота.

Из рассекреченных донесений следовало, что несколько раз над островом наблюдали непонятное свечение, но его списали на помехи от бомбардировок и полярное сияние.

— А пропадают только учителя? — Василий перевёл разговор в практическое русло.

— Да, только учителя. Остальные — сбегают или спиваются. Больше месяца никто не выдерживает.

— Значит, учителя кому-то нужны. Целенаправленно. Может, ультразвуком или инфразвуком воздействуют? — бывший десантник нахмурил лоб. — Хотя... куда тела деваются? Ладно, лето — море вокруг. Зимой же льды. Ольга зимой пропала. Не бывает так, чтобы человек бесследно растворялся! Не, бывает, конечно, но это явно не наш вариант.

— Это уже третий учитель, который пропадает бесследно в первые сутки жизни на острове.

— Геннадий, давай рассуждать логически. Почему именно учителя? Кому и зачем они нужны?

— Учителя нужны, чтобы учить.

— Кого учить?

— Того, кто чего-то не умеет... — Геннадий хлопнул себя по лбу. — Ты думаешь, их похищают, чтобы кого-то учить?

Василий кивнул: — Да. Остаётся вопрос: куда? Если нет ни следов борьбы, ничего. Получается, они все ещё на острове.

— Да где на острове? Этот остров сто лет исследуют...

— Погоди, Геннадий, я тут кое-что накопал. Официально это не подтверждено, информация на уровне слухов. В начале XX века, а потом и немцы в своих отчётах, якобы видели над островом НЛО.

— Ты что, в эти сказки веришь? Какое НЛО?

— А у тебя есть другие рабочие версии? — парировал Василий.

— Нет. Ладно, говори, — Геннадий склонил голову набок, что означало высшую степень внимания.

— Давай примем версию с инопланетным разумом за рабочую. Хотя бы на время.

— Давай.

— Предположим, они улететь не могут. Или не хотят. Захватить планету — не по силам. Но выживать надо. Показаться в своём истинном виде — их сразу отловят и будут исследовать. Им нужно оставаться в тени.

— Только не говори, что немцы Вторую мировую из-за этого острова развязали, — устало провёл рукой по лицу Геннадий.

— Я бы до этого не додумался, но... интересная версия, — усмехнулся Василий.

— Но где их корабль? База? На острове нет ничего инопланетного!

— Ген, тут масса вариантов. Другое измерение, например. Они живут на этом же острове, но в ином пространстве. И мы ходим мимо, но не видим. Или они микроскопические...

— Василий, остановись! Что нам делать с другим измерением?

— Если они наших людей туда таскают, значит, есть проход. Его и надо найти.

— Ладно, давай составим план действий!

— Давай. Кстати, Ген, а как они узнают, что приехал именно учитель, а не, скажем, геолог?

— Никогда не задумывался.

— Интересно. Может, среди твоих людей есть «засланный казачок»?

— Нет, исключено. Все проверенные.

— Погоди, дай сопоставить. Ты когда людей на остров начал набирать?

— Когда эти птицы, будь они неладны, появились!

— А что ты их всё ругаешь-то?

— Вася, если говорить про инопланетян, то мои главные подозреваемые — это птицы.

— Почему? Ты же говорил, биологи их обследовали. Обычные тупики.

— Обычные? — фыркнул Геннадий. — Обычная птица какая? Бьётся, вырывается. А эти? Возьмёшь в руки живую — поднимаешь дохлую. Мгновенно разлагается и исчезает.

Загадка. Биологи перепугались и постановили: популяцию срочно кормить и охранять. А то все вымрут.

— Когда это постановили?

— Полгода назад.

— И кто у тебя из новеньких появился примерно в этот период?

— Трое. И тот самый биолог.

— Вот их и надо проверить в первую очередь. Тщательно.

— На это время уйдёт.

— Ладно, Геннадий. Значит, действуем с другой стороны. Завтра я заселяюсь на остров.

— Вась, может, вживим микрочип? Автоматический радиомаячок. Крошечный, незаметный. Сигнал прерывистый, но мы сможем пеленговать. Давай попробуем!

— Хорошо, давай. Я не против.

— Ладно, остальное обговорили. Но всё равно будь начеку. Когда я или мои ребята на острове — всё тихо. Стоит уехать... Ну, ты у нас подготовленный кадр, надеюсь, за себя постоишь. Ты, кстати, по документам кто?

— Пиши, учитель начальных классов, — Василий язвительно ухмыльнулся. — А то про ОБЖ они могут и не знать.

— Ладно, давай спать. Утро вечера мудренее.

Глава девятая. Прорыв и отчаяние

Ольга Николаевна испытывала творческий подъём. Класс ей достался трудный в эмоциональном плане. Все дети были словно замороженные — они не смеялись, не возмущались, даже не баловались. Сидели смирно, поднимали руку, при опросе никто никого не перебивал. Казалось бы, радоваться надо, но не получалось. Будто она учила не людей, а роботов, неспособных выдавать эмоции.

Но вот вчера... вчера был славный день! У Вовочки в глазах она рассмотрела озорной огонёк. Боже, каким отличным он был раньше хулиганом! А сейчас, как парализованный. И вдруг — какой-то всего лишь проблеск усмешки, чуть прищурился глаз, но это же — эмоция. Хотя эмоцией ещё рано назвать, скорее — праэмоция какая-то. Но это неважно! Важно, что она появилась! Теперь надо проанализировать, на что мальчик так отреагировал. И попробовать повторить. Ведь все знают, если один ребёнок в классе чему-то научился, остальные быстро подтягиваются.

Так что же произошло вчера? Она рассказывала о птицах. И показывала карточки птиц. Птиц она собрала самых разных. Показывала больших страусов, смешных пингвинов, желтогрудых синиц и белобоких сорок, дятла с красной шапочкой, розового фламинго и тупика с тупым клювом.

И вот когда дети увидели тупика, в классе проскочила какая-то искра. Ольга Николаевна её кожей почувствовала. Все сидели спокойно и, как обычно, безучастно, только Вовочка почти усмехнулся. Так, надо про тупиков найти побольше информации, фотографии подобрать получше. И на математике можно карточки для счёта использовать.

Учительница увлечённо скачивала, распечатывала, клеила, ламинировала и продумывала следующий день.

Иван Семёнович и Инга Сергеевна смотрели на экран компьютера с нарастающей тревогой.

— Как она догадалась?

— Нет, она не догадалась, — отрезал Иван Семёнович. — Это случайное совпадение.

— Но птицы...

— Ну, птицы... Обычные земные птицы.

— Но это те самые птицы!

— Инга Сергеевна, они все одинаковые. Сколько Ольга у нас уже? Месяц?

— Да, примерно месяц. И, заметьте, ей первой удалось всё же научить наших кое-чему. Вызвать реакцию.

— Потому что она думает, что это её дети, которых она раньше учила. Она не видит разницы.

— Но это же ваша идея была, Иван Семёнович!

— Так куда деваться? Остальные поначалу даже не пытались ничему научить. Они видели перед собой «тварей», как они выражались... чужое.

— Они боялись, их можно понять. Как думаете, Ольга не испугается, когда прозреет?

— Кто её знает. Замены нет.

— Я получила информацию, что скоро будет ещё один учитель.

— Инга Сергеевна, мне кажется, это странным. Точно Геннадий что-то заподозрил.

— Ну, с подведомственного ему острова пропадают учителя. Все учителя. Заподозришь тут.

— Да, но, думаю, это будет подготовленный участник.

— Иван Семёнович, как он может быть подготовленным? Они же ничего про нас не знают. Как можно подготовиться к тому, о чём никогда не слышал? Ах! Я так устала! Никакого просвета! Мы уже тут целую вечность живём! Ты посылал сигнал бедствия?

— Посылал, каждый раз посылаю, как энергии достаточно накопится. Уже наше сияние засекли и изучать хотят.

— Где же спасатели? Ну не могут же они не получать наши сигналы?

— Значит, не могут нас забрать пока. Не волнуйся, дорогая, всё будет хорошо.

— Как же мне не волноваться! Дети выросли, им самое время в школу идти. Ещё двадцать-тридцать лет и — всё, поздно. Тут они не приживутся. Как они семьи создавать будут? Всю жизнь притворяться?

— Не начинай! Я всё время об этом думаю. Ну вот Трук и Трик адаптировались, живут как-то.

— Плохо они живут! Да, мы их вывели в люди. В прямом смысле. Квартиру им купили, на работу устроили. Но им приходится всегда поддерживать иллюзию, что они люди. Бедные! Расслабиться могут только ночью.

— Зато Трик внедрился к Геннадию. И теперь мы в курсе, что там происходит. И это он посоветовал смотрителей сюда присылать. Фактически, спас нам детей. Мы бы вдвоем не справились.

— Трук тоже молодец. Такой аккумулятор нам сделала. Я после этого в два раза чаще стал сигналы посылать. Не переживай ты так. Они же тоже хотят домой. Всё делают, чтобы быстрее вернуться.

— Разве о такой жизни мы мечтали? Мы думали, заработаем популярность космическим путешествием, получим много денег, построим дом и будем жить безбедно! А что получилось?

Иван Семёнович вздохнул и сказал: — А получилась авария. И вечное ожидание. Мне уже надоела эта человеческая форма, пойдём домой, Ыггу!

— Пойдём, Усь! — Инга махнула рукой, и голограмма школы исчезла. По фиолетовой траве летели два невесомых синеватых облачка, напоминающие привидения. Они проскользнули в улиткообразный дом, дверь которого мгновенно закрылась.

Глава десятая. Василий приступает к работе

Василий был готов к любому повороту событий. Остров сразу вызвал у него глубокую, животную неприязнь. Его интуиция вопила о том, что здесь происходит что-то непонятное.

Остров казался совершенно пустым, но бывший спецназовец буквально кожей чувствовал, что за ним непрерывно следят. Кто? Откуда?

Погода стояла хорошая, морозная. Метели не было, ветра тоже. Василий набрал два ведра корма и пошёл кормить чёртовых тупиков. Он хорошо подготовился и прекрасно ориентировался без компаса. Пришёл к месту, где должны были обитать птицы. Но берег был пустым, ни одной пташки не было. Мужчина растерянно оглянулся. Точно, нет никаких птиц. Никого нет. А вот ощущение, что за ним следят, — только усилилось.

— Ладно, корм надо высыпать, может, улетели куда и вернутся позже. — Василий наклонился над ведром и почувствовал, как земля уходит из-под ног, а сознание уплывает в темноту.

— Отлично! Теперь по микродатчику меня Геннадий быстро найдёт, — промелькнуло в голове последняя мысль.

Очнулся Василий в своей квартире. Он удивлённо оглядывался по сторонам и ничего не понимал. Потом подумал: — А, это сон!

Стал щипать себя за руки. И вдруг в животе похолодело. Место, где был вживлён передатчик, оказалось аккуратно заклеено двумя полосками лейкопластыря.

— Что за чертовщина?

Учитель потрогал руку и убедился в том, что передатчика нет. — Да как же они его вычислили?

***

Геннадий Юрьевич прибыл на остров сразу, как только Василий не вышел на связь. Передатчик работал исправно, по крайней мере, его сигнал определялся чётко. Поэтому ребята быстро выдвинулись, чтобы обнаружить учителя. Но спасательная операция закончилась ничем: передатчик лежал у серого камня на берегу. Птиц было мало, они медленно переминались с ноги на ногу и сонно поглядывали на спасателей. А вот Василий исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.